"Bugd za stazgu durb-matum-ob!" - скандировал темный голос в глубинах сознания Гарри.

Он кружился на месте, пытаясь найти говорящего, но его окружали пустые бледные и призрачные платформы вокзала Кинг-Кросс. Дамблдор исчез из виду, и Гарри был уверен, что вот-вот вернётся в своё тело, но этот голос звал его, и он должен был найти его.

Слова царапали его разум и оставляли ощущение нечистоты, но, несмотря на это, он чувствовал их притяжение. Часть его сознания понимала, что в этих словах кроется зло, но любопытство заставляло его напрягаться.

"Кулат амуб матум аг гашнатуб бирзум фитгу", - произнес голос, и теперь Гарри услышал, что это было множество голосов, скандирующих вместе. Глубокий и гулкий, он чувствовал в них притяжение, но ничего не мог сделать, чтобы найти источник. С каждым словом песнопение становилось все громче, а притяжение - все сильнее, пока не стало почти невыносимым.

Он чувствовал в них силу и мощь, но не знал, откуда они исходят, не было никакого направления, только ощущение сжатия и нужды.

"Кто это?" - позвал он в пустые залы, все еще опасаясь боли и тьмы, которые, казалось, переплетались со словами. "Что ты говоришь?"

"Дурб-матум-об! Трак лат-изишу!" Внезапно ощущения оборвались острой болью в пупке, и он почувствовал, как его срывает с призрачных ног. На него хлынул поток чего-то неопознаваемого, его швырнуло вперед по безликой платформе, и он ничего не мог сделать, чтобы остановить его.

Перед ним открылся темный туннель, запретный и совершенно неуместный в бледно-белой пустоте пространства между жизнью и смертью. Он вскинул руки в бессильной попытке остановить себя, но, разумеется, это не возымело никакого действия.

Он влетел в темноту, и она была настолько всеохватывающей, что на мгновение ему показалось, что он закрыл глаза.

Он открыл их.

Он лежал на земле, но не там, где был раньше. Он не лежал на мягкой листве поляны Запретного леса, где он в последний раз столкнулся с Волдемортом. Теперь он лежал на каменном камне, таком холодном, что он обжигал, и был покрыт чем-то тёплым и липким. Он поднял голову и обнаружил, что её вес почти непосилен, его тело было слабее, чем он когда-либо знал.

Вокруг него стояли тринадцать фигур, одетых в грозные черные мантии. Их глаза злобно сверкали в темноте капюшонов, а сила бурлила вокруг них. Один из них привлек его внимание

- еще более мрачный, чем остальные, он был ростом около семи футов, а на голове у него красовалась страшная шипастая корона из черного железа.

Присмотревшись, он обнаружил, что перенесся в совершенно неузнаваемое место. Исчез Запретный лес Хогвартса, а на его месте стоял огромный город, охваченный оранжево-красным пламенем. Крики мучений и страдания эхом отдавались в его ушах, когда те, кто жил внутри, превращались в пепел от сильного жара. Гордые высокие шпили, некогда сверкавшие белизной, почернели от пламени, а весь город превратился в руины и обломки.

Глядя на это, он понял, что люди вокруг него один за другим падают на землю. Каждый из них вздыхал и падал на колени, а затем заваливался на бок. Когда один из них упал, его капюшон был откинут с головы, и открылось лицо, темно-загорелое, покрытое пирсингами и золотыми обручами. Его кожа была натянута на кости так туго, что Гарри был уверен: при разговоре он испытывает постоянную боль. Его волосы были тонкими, седыми и болезненными. Его глаза широко и безжизненно смотрели на Гарри.

Вскоре на месте остался только один - возвышающаяся фигура, увенчанная железной короной, не упала, как остальные. Наконец он посмотрел на Гарри, который в изнеможении лежал на холодном и гладком камне ритуального алтаря. Гарри чувствовал жгучую ненависть и ярость в невидимом взгляде фигуры и понимал, что беспомощен перед ней.

Гарри почувствовал, что его сознание снова ускользает, а тьма сгущается по краям его зрения. Он боролся за то, чтобы не потерять сознание, так как понимал, что уже находится в большой опасности. Он был без палочки и других средств защиты и знал, что окажется в полной и неправдоподобной власти темной фигуры, стоящей перед ним. Фигура произнесла что-то, что Гарри не смог разобрать на языке, который он слышал раньше, - слова были сиплыми и угрожающими. Гарри не мог сосредоточиться на них, так как зрение становилось все более тусклым, несмотря на то что он старался оставаться в сознании.

Его глаза закрылись, когда он предпринял последнюю попытку вернуть себе полное сознание, и он услышал два последних слова, прежде чем его битва была полностью проиграна.

"Иистул нул".

Гарри Поттер знал боль.

Он не знал настоящих мучений и страданий, пока не попал в это место много месяцев назад. Дни проходили вяло, наполненные болью и тоской по окончательной смерти, которая была так близко, но так и не пришла к нему.

Как же так получилось? Он был уверен, что его испытания подошли к концу, что до победы над Волдемортом остались считанные минуты. Дамблдор сказал, что с ним покончено, что ему больше ничего не нужно делать, что его долгие испытания наконец-то закончились.

Лгал ли он? Или просто не знал правды, как не знал многих вещей? Здесь его страданиям не было конца. Его следующее большое приключение было связано с кровью, насилием и болью.

Это закалило его, как закаленная сталь. За последний год он много раз убивал и больше не мог найти в себе силы сожалеть о содеянном. Альтернатива была гораздо хуже.

Его забрали с того места, где он появился, и привезли на север, заковали в цепи, заковали в копыта и потащили за тяжелой телегой. Если он не мог идти, его безропотно тащили по грязи, не кормили и давали только воду, которую он мог глотнуть из прогорклых луж, когда проходил мимо них по дороге.

Его детство не было комфортным, но оно не шло ни в какое сравнение с тем, что он пережил недавно.

Он не мог общаться с ними, потому что они говорили на нечистом языке, который он слышал в месте между жизнью и смертью, и не понимали никакого английского. Поначалу им было все равно - его криков хватало, чтобы они были довольны своими ласками.

Однако через несколько недель все изменилось, хотя бы немного. Король-колдун, высокая черная фигура, присутствовавшая при его появлении, вновь проявил к нему интерес. Его били, резали, жгли, но так и не отпустили на свободу, как бы он ни умолял об этом.

Он должен был умереть.

То, что он этого не сделал, привлекло к нему новый, нежелательный интерес.

Когда-то Король-колдун был доволен тем, что обрек его на мучительную смерть за то, что он по своей глупости сорвал ритуал, призванный вызвать из потустороннего мира Того, кто больше Смерти. Теперь он понял, что Гарри обладает собственной силой.

Король-колдун экспериментировал с ним. Орки, варги и тролли когтями и ножами впивались в его плоть дни и ночи напролет, но каждое утро его истощенное тело дышало спокойно, а на бледной, почти желтой коже ярко горели новые шрамы. Его магия предала его, сохранив ему жизнь во время самых страшных пыток.

Его морили голодом месяцами, и он становился все тоньше и тоньше, пока не превратился в ходячие кости, скрепленные волей жестокой судьбы. Его магия поддерживала его.

В течение нескольких недель он был лишен воды и света, его зрение, которое чудесным образом улучшилось при переходе в этот мир, потемнело, а кожа стала сухой, потрескавшейся и окровавленной. Его магия боролась за его жизнь, даже в те моменты, когда он желал только одного - покончить со всем этим.

Король-колдун видел в нем ценность. Ценность такого могущественного и стойкого слуги превосходила гнев, который он испытывал из-за того, что Гарри разрушил его величайший план. Он не был неубиваемым и много раз был близок к смерти, но никогда не переступал ее. Жестокая медицина волшебников всегда возвращала его с краю пропасти. Его нужно было сохранить в живых, его нужно было сломать так основательно, как только могли позволить подземелья Карн-Дума.

Наконец его научили общаться, но только на черном языке Саурона. Уроки были короткими и жестокими, любая неудача приводила к немедленному и неумолимому наказанию. Они не стеснялись применять к нему самые страшные наказания. Целительские ремесла Ангмара были столь же жестоки, как и их пытки, но все же эффективны. Каждый раз, когда его ставили на грань смерти, ему давали хоть какую-то надежду на облегчение, а потом отнимали ее.

Его учили и другим языкам - адунайскому и вестронскому, даже немного эльфийскому. Но он никогда не должен был говорить на них, а если и говорил, то возмездие всегда было быстрым и страшным.

Любимым наказанием Короля-колдуна было приводить к Гарри трех пленников. Он приказывал Гарри взять в руки клинок и убить любого из них, чтобы Король-колдун сам не решил их судьбу. Их судьбы, хорошие или плохие, были в руках Гарри, окровавленных и покрытых шрамами.

В первый раз, когда это случилось, Гарри отказался. Король-колдун подверг их многочасовым пыткам, пока их дух не сломался и жизнь не оборвалась. В то же время Гарри должен был получать утешение и пищу в пределах видимости от них. Тогда Повелитель Карн-Дума объяснил Гарри, что их страдания вызваны его слабостью. Если бы он просто сделал то, о чем его просили, остальные вышли бы на свободу.

http://tl.rulate.ru/book/4278/151911